

## КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НА ПУТИ К ГЛОКАЛИЗАЦИИ ИЛИ ДЕГЛОБАЛИЗАЦИИ?

Н. А. Гаршин

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 27 января 2024 г.

**Аннотация:** предметом статьи является кризис глобализации в ее классическом виде. Особое внимание уделяется соотношению категорий глокализация и деглобализация. Делается вывод об их различном соотношении с глобализацией как основой данных процессов. Анализируются факторы, приведшие к кризису глобализма и последовавшему за ним стремлению государств быть более независимыми от глобальных структур.

**Ключевые слова:** глокализация, деглобализация, глобализация, кризис, трансформация социальной реальности.

**Abstract:** the subject of the article is the crisis of globalization in its classical form. Particular attention is paid to the relationship between the categories of glocalization and deglobalization. A conclusion is drawn about their different relationships with globalization as the basis of these processes. The factors that led to the crisis of globalism and the subsequent desire of states to be more independent of global structures are analyzed.

**Key words:** glocalization, deglobalization, globalization, crisis, transformation of social reality.

Проблема оценки глобализации, глокализации и деглобализации актуальна не первое десятилетие. Реализация указанных процессов, их искажение в социальном пространстве сказываются на жизни отдельных людей и целых народов. Долгое время как обычным людям, так и политикам казалось, что глобализация будет все время расширять свое влияние на жизнь людей. Однако на практике оказалось, что культуры и страны склонны изолироваться друг от друга до определенного предела. Это делается с целью сохранения собственной идентичности. В данной работе мы предлагаем провести демаркацию категорий деглобализации и глокализации, что позволит более качественно производить социально-философский анализ тех или иных явлений. Кроме того, важно выявить моменты перехода от глобализации к глокализации и деглобализации, а также причины подобной трансформации.

Начать следует с того, что даже начало процесса глобализации вызывает активные дискуссии. Часть исследователей отсылает нас к началу эпохи Великих географических открытий. Иные, например М. Г. Делягин, приводят аргументы в пользу последнего десятилетия XX в., говорят о том, что именно компьютерные технологии и интернет. А просто некое обобщенное объединение он считает скорее проявлением интеграции, но без глобалистских тенденций. Мы же будем исходить из понимания старта глоба-

лизации в 60-е гг. XX в. Именно в эти годы формируется значимая часть надгосударственных политических организаций, наиболее известными из которых являются НАТО и ОВД. Развиваются и гражданские транспортные и коммуникационные технологии, что позволяет государствам разных континентов иметь более прочные и надежные связи, а бизнесменам и крупным фирмам, особенно активно развивающимся ТНК, – лучше контролировать филиалы в отдаленных частях света.

Однако, будучи изначально воспринятой сугубо в позитивном ключе, глобализация уже спустя короткое время показала и свои негативные черты. Усиление разрыва уровня жизни между развитыми, развивающимися странами и странами третьего мира, вытеснение местных локальных и народных культур, гибель уникальных промыслов и бизнеса – все это приводило к тому, что часть мыслителей, не говоря о простом населении, все больше уставало и разочаровывалось от глобализации. Следует признать при этом, что и в этих странах часть населения получила свои предпочтения, получив работу в ТНК и тем самым повысив свой уровень жизни. К примеру, работники сферы IT в Индии получают куда меньше чем аналогичные специалисты в России и тем более в США, но куда больше чем основная масса жителей Индии. Тем не менее такие преимущества получила относительно небольшая часть населения, тогда как для большинства усиление разрыва стало ударом по благосостоянию. Все это привело к тому, что значи-

тельная часть государств стала более осторожно относиться к глобализации. В результате стали проявляться тенденции к изоляции государств и, несмотря на сохранение сотрудничества, определенное его ограничение.

Феномен глокализации имеет различные трактовки. Дело в том, что ее рассмотрение велось с различных позиций. И, если в философии он большей частью указывает на завершение процесса глобализации и усиление тенденций к локализации, то в экономической науке скорее акцентируется внимание на адаптации глобальных производств и брендов к местным условиям. Например, специальные меню в глобальных сетевых ресторанах, адаптации гаджетов под религиозные и культурные особенности. Из-за подобного разночтения происходит размытие понятия, делаются подчас весьма противоречивые выводы в исследованиях, которые, казалось бы, исследуют один и тот же феномен.

Во многом и сам термин глокализация является внутренне противоречивым. Правда, в его «защиту» можно сказать, что он изначально и задумывался как концепт, способный подчеркнуть противоречивость современного мира. Он представляет собой синтез понятий «глобализация» и «локализация», подчеркивая разнонаправленность социальных процессов и тенденций современного мира.

По итогам рассмотрения различных точек зрения на феномен глокализации попытаемся дать полноценное определение исследуемого понятия. Итак, глокализация – это процесс усиления тенденций к локализации в экономической, политической и культурной сферах, сопровождающийся при этом сохранением значительного сотрудничества в различных сферах человеческой жизни. Важной чертой глокализации является тот факт, что она как правило, не столько навязывается властями, сколько инициируется самими гражданами. Иначе говоря, люди, уставшие от стандартизации, от навязанных извне глобальных трендов и критериев успешности и качества, сами стремятся к некоей защите от внешнего воздействия. В том числе это связано с тем фактом, что «глобализация является процессом усиления связей не всех точек Земли равномерно, как предполагалось в модели ”глобальной деревни”. Это связано с тем, что в ее основе лежат различные иерархизованные сетевые структуры (как социальные, так и связанные с ней технические» [1, с. 53]. Таким образом, не получив обещанных, или, точнее сказать, ожидаемых предпочтений для большинства населения, граждане предпочли сохранять суверенность и самобытность. Однако причины не ограничиваются сугубо экономическими причинами. С повышением уровня образования в развивающихся странах все больше людей начали интересоваться собственной культурой, тра-

дициями, испытывать определенную усталость от единообразия западной массовой культуры. Ответом стало, в том числе, развитие собственной литературы, кинематографа, музыки (в чем особенно выделилась Южная Корея, успешно совместив собственные национальные музыкальные традиции и западный рок, – тоже своего рода локальная глокализация). Появление собственной качественной массовой культуры способствовало еще большему интересу к своим корням. Это затронуло и иные экономические аспекты; разберем несколько наиболее заметных для всех примеров. Таким проявлением можно назвать рынок фастфуда. Мы видим в России значительное изменение: если 10–15 лет назад в данном сегменте общественного питания были представлены в основном бургеры и хот-доги, то уже в последние годы мы видим возвращение традиционных для России блюд. Отельный бизнес, где национальные мотивы развиваются в строительстве гостиниц и домов отдыха, а в их рамках – обращение к национальной тематике при организации досуга. Для кого-то эти примеры могут выглядеть не очень показательными, однако эти феномены составляют нашу повседневную жизнь, то, что постоянно воздействует на наше сознание и мировосприятие. Зачастую мы не осознаем этого, но восприятие повседневных явлений во многом определяет отношение к миру и самоопределение человека в нем.

Следует заметить, что глокализация вовсе не означает огульного, радикального отказа от сотрудничества. Напротив, в ее рамках происходит попытка адекватно сохранить имеющиеся объективные преимущества, например удачное международное разделение труда, возможности культурного обмена между государствами, создание и реализация крупных научных проектов, часто требующих усилий нескольких стран. На это указывает и автор данного термина Р. Робертсон. Анализируя проблематику существования глокализированного мира, он пишет о таком ее аспекте: «Локализация глобальности – отражает тенденцию осуществления глобального через локальное. В данном случае “глобальное” есть не только “интернациональное”, но и “локальное” в той степени, в какой последнее глобализировано» [2, р. 16]. Следовательно, мы можем наблюдать на определенном этапе общественного развития диалектику феноменов глобализации и глокализации, а последняя, в свою очередь, диалектично сочетает в себе тенденции локализации и глобализации. Иначе говоря, это сложная диалектическая система, выстроенная вокруг глобализации и сотканная из ее внутренних противоречий. Таким образом, противоречия между глобализацией и глокализацией не носят антагонистического характера. Напротив, как мы уже отмечали выше, данные противоречия носят сугубо

диалектический характер, на что указывают взаимосвязь и взаимопроникновение данных процессов. Как отмечают А. А. Радугин и У. Ф. Бойматов, «не следует противопоставлять социальные процессы глобализации и глокализации, а необходимо рассматривать глокализацию как современную форму развития процесса становления мирового общества, в котором не будет единообразия, но будет сочетание ценностей, норм и правил игры» [3, с. 197]. Значит, и глобализация, и глокализация сохраняют перспективу сотрудничества и определенного конструктивного взаимодействия между государствами. При этом важно понимать, что такое развитие событий возможно лишь при признании всех сторон и партнеров равноправными.

В допустимости степени сотрудничества и состоит принципиальное отличие глокализации от следующего из исследуемых нами феноменов – деглобализации. Большинство авторов связывают данный процесс с перераспределением ролей на мировой арене – как в экономике, так и в политике. Это не означает полного краха Запада, но некоторое снижение его доминирования, некоторая часть финансовых и производственных потоков перетекает в Азию и иные регионы. Ощущение неприятия навязывания западных образцов и критериев успеха отмечали даже западные исследователи. Об этом пишет П. Бьюнекен, говоря о том, что потребительское и высокомерное отношение Запада в рамках глобализации может стать ключевым риском в современном глобальном мире. Он предостерегает лидеров от резких движений и отмечает, что «западная цивилизация ценна не потому, что универсальна, а потому, что действительно уникальна. Следовательно, главная ответственность западных лидеров состоит вовсе не в том, чтобы пытаться изменять другие цивилизации по образу и подобию Запада – что выше его клонящегося к упадку могущества, – но, чтобы сохранить, защитить и обновить уникальные качества западной цивилизации» [4, с. 41]. Усталость заметна и по возросшему интересу государств к БРИКС, в рамках которого государства пытаются снизить внешнее давление западных стран и добиться полноценного партнерства. Многих смутил и озадачил кейс с санкционным давлением на Россию и иные государства, благодаря чему доверие к глобальным прозападным социальным политическим институтам значительно снизилось. Л. Н. Клепацкий, анализируя текущие события, отмечает: «Деглобализация означает возвращение к ситуации, когда национальное государство несет ответственность за состояние дел в пределах своей территории и в отношениях с другими членами международного сообщества» [5, с. 45]. Теперь государства вновь желают сами нести пусть и непростую ношу, связанную с их суверенитетом, но делать это

самостоятельно, не завися от внешних акторов и не рискуя, попав под их давление лишиться той или иной доли независимости.

Важную роль в процессе деглобализации сыграла и пандемия. И дело не только в том, что привычные логистические и экономические цепочки были разрушены, хотя и это обстоятельство сыграло роль. Дело было и в психологическом аспекте, и непривычности ситуации, особенностей решения возникающих проблем. Как отмечает в своей работе «Панмедиа. Covid-19, люди и политика» А. Ю. Недель [6], если прежде нам для решения проблем нужно было объединяться и, как правило, в самом что ни на есть физическом смысле, например, для рытья оросительных каналов, разбора завалов, то теперь, напротив, требовалось разъединиться. Это вовсе непросто – фактически бездействовать, когда ощущаешь необходимость решения проблем. Кроме того, пандемия приучала страны к чувству определенной изоляции, хабиитуализировала процесс самообеспечения и автономности. Это ускорило и усилило тенденции, ведущие к деглобализации. Причем это ощущалось как на уровне отдельных лиц и социальных групп, так и на уровне целых государств, что видно и по росту популярности консервативных сил в разных частях света. А уже упомянутая выше напряженная международная обстановка также не способствует росту доверия к глобальным международным институтам.

По итогам статьи можно сделать следующие выводы. Современный мир переживает кризис политики глобализации, как минимум, в ее классическом, изначальном виде. К такому кризису привел ряд как объективных, так и субъективных факторов, что выразилось в процессах глокализации и деглобализации, которые различны в своих взаимодействиях с глобализацией. Очевидно, глобализация будет продолжаться через переосмысление ценностей и понимания устройства современного мира, что, возможно, потребует обновления существующих или создания новых глобальных структур.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Казанцев А. А., Сергеев В. М. Кризис «американоцентричной» глобализации : причины, тенденции, сценарии развития // Вестник МГИМО–Университета № 13. 2020. С. 40–69.
2. Robertson R. A minimal phase model of globalization // Featherstone M. (ed.) Global culture. Nationalism, globalization and modernity. London, 1990. P. 15–30.
3. Радугин А. А., Бойматов У. Ф. Проблематизация и концептуализация глокализации как социального процесса становления мирового общества // Вестник Воронеж. гос. ун-та Серия: Философия. 2017. № 3. С. 192–198.

4. Бьюкенен П. Дж. Правые и неправые : как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша. М. : АСТ, 2006. 346 с.

*Воронежский государственный университет  
Гаршин Н. А., старший преподаватель кафедры  
истории философии и культуры  
E-mail: garshnick@mail.ru*

5. Клепацкий Л. Н. Деглобализация мировой системы. М. : Междунар. жизнь. 2015. № 8. С. 25–45.

6. Недель А. Ю. Пандемия. Covid-19, люди и политика. СПб. : Алетей, 2020. 320 с.

*Voronezh State University  
Garshin N. A. Senior Teacher of the History of  
Philosophy and Culture Department  
E-mail: garshnick@mail.ru*